

Вэнь Чао тщательно взвесил все «за» и «против» — в оригинальной книге было три Бессмертных старейшины в секте Фуюнь, Цин Чжэ, Цин Я и Цин Ву, все из одной школы. Цин Чжэ и Цин Я (ЯнЛинь) имеют одинаковый уровень развития и называются «Близнецы Фуюнь». Эти двое совместно управляют делами фракции Фуюнь. Они обмениваются головной печатью каждые пятьсот лет и по очереди становятся главой.

Близится очередная передача главы секты. По сюжету в книге двое бессмертных в это время “раздирали себе лица”, а дядя Цин Чжэ, потерявший любимого ученика (Чэн Янь), обвинял Цин Я в том, что он не больше не достоин быть его сторонником. Забрав печать главы, он не отдаст ее в ближайшие пятьсот лет.

Теперь, когда Чэн Янь не умер, дядя, естественно, не будет снова рвать отношения с мастером, поэтому Вэнь Чао может быть уверен, что вылечит ногу мастера.

Поэтому он кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я надеюсь, что слова старшего брата Чэн Янь правдивы».

Чэн Янь с облегчением вздохнул, а затем нерешительно сказал: «Тогда... это естественно. Раньше... я ругал тебя за множество неприятных вещей, пожалуйста... забудь».

Вэнь Чао великодушно махнул рукой: «Все в порядке, я также ругал тебя за то, что ты безмозглый, глупый, тупой, как рак, слепой, и не видишь дальше своего носа, еще было: приبلудный пес, куриные кишки, черный живот. Вроде все перечислил— мы квиты. "

Чэн Янь : "..."

Хотя он этого и не знал точно, но почему-то подумал, что этот брат ругал его еще жестче.

Вэнь Чао тщательно выбрал приправы, которые принес Фэн Шу, среди них не было перца и тмина, но все равно выбор был большой.

Он равномерно намазал приправой шашлык из кролика, немного промариновал его, а затем начал жарить : «Фэн Шу, развяжи старшего брата Чэн Яня».

Лозы отступили, Чэн Янь потер ушибленное запястье, и когда он увидел, как что-то летит в него, поспешно поймал и обнаружил, что это была бутылка с волшебным лекарством.

Вэнь Чао сказал: «Прошлой ночью я не контролировал свою силу и причинил тебе боль. Это лекарство может быстро залечить внутренние повреждения, так что сохрани его».

Чэн Янь был необъяснимо тронут: «Спасибо».

Он принял таблетку и украдкой посмотрел на человека напротив. Возможно, из-за подарка Вэнь Чао он действительно почувствовал, что этот человек стал гораздо приятнее для глаз.

Кстати говоря, Вэнь Фэнмин никогда не проявлял инициативы, чтобы спровоцировать его. Теперь он смотрел, как этот парень жарит крольчатину, его тонкие и светлые пальцы медленно вертят ветки, черные глаза слегка опущены, серебряная нить волом тихо соскользнула с плеча, а волшебный узор под глазами был ярко-красным и немного... кокетливым.

Раньше он не замечал, что у младшего брата Фэнмина хорошая кожа, которой можно позавидовать.

Словно призрак, он открыл рот и сказал: «Младший брат Фэнмин, ты такой красивый».

«...?» Вэнь Чао удивленно поднял голову: «Что?»

«Ничего, — поспешно отвел взгляд Чэн Янь, — я... я имею в виду, ты здорово жарить, наверное, кроличье мясо, очень вкусное».

Мясо кролика было зажарено до такой степени, что стало нежным снаружи и внутри.

Вэнь Чао как раз думал об «очищении таблеток для мастера», и он действительно не слышал предложения «Такой красивый», и теперь он пришел в себя и подхватил слова Чэн Яня: «Хочешь попробовать?»

«Нет... нет, — упрямо отвернулся Чэн Янь, — хотя... мясо действительно вкусное, но в нашей секте Фуюнь есть набор правил, которые ни один ученик не может легко нарушить. Одно из них-нельзя убивать. Младший брат, ты ...не повторяй впредь. Или делай так, чтобы не быть замеченным главой».

"Правда?" Вэнь Чао действительно не знал, что существует такое правило. Он подумал, что будет жаль. Он не мог убивать, так как же он сможет поесть вкусные блюда?

Он огляделся и обнаружил, что Фэн Шу не может выносить запаха шашлыка, и не знает, куда спрятаться. Поэтому он мог только вздохнуть: «Кажется, этим жареным кроликом суждено насладиться мне одному. "

Чэн Янь смотрел, как он ест, сердце невыносимо зудело, адамово яблоко дергалось, слюна бешено выделялась, впервые за много лет голодания ему захотелось есть.

Ему не потребовалось много времени, чтобы подавить свою самооценку, он осторожно наклонился к Вэнь Чао и сказал тихим голосом: «Просто дай попробовать... Это должно быть не большой проступок, правда?»

Увидев его таким, Вэнь Чао не нашел это забавным и протянул ему целую кроличью лапу.

Чэн Янь откусил от ножки кролика, прожевал, и его глаза загорелись.

Вэнь Чао спросил: «Ну, как, вкусно?»

Чэн Янь закивал: «Очень вкусно, ты-мастер».

Вэнь Чао с готовностью принял комплимент, а затем этот парень сказал: «На горе еще много снежных кроликов. В следующий раз, когда захочешь их поймать, ты можешь позвать меня, я знаю, где их гнезда».

"...?"

«Эти кролики размножаются слишком быстро. Хотя внешние ученики ловят их, их число не так уж мало, и иногда они грызут посевы... Можно считать это устранением вреда для людей. Учителя обязательно простят нас».

Вэнь Чао: "..."

Хороший парень.

Только что говорил, что нельзя убивать, а сейчас и сам готов, и даже нашел себе оправдание?

Брат Чэн Янь очень талантлив.

После того, как они вдвоем съели жареным жирного снежного кролика, Вэнь Чао взял очищенную кроличью шкуру, и Чэн Янь внезапно закашлялся: "Ты, правда, собираешься сделать защиту на запястья Учителя?"

"Да в чем дело?"

Чэн Янь странно покраснел и огляделся: "Младший брат говорит ... Это, как в легенде, Мо Сю любит превратить волшебный круг в треножник для печи, а затем взял мех норки и лисы, чтобы сделать воротник для феи. Особенные отношения между мастером и ученицей. Ты тоже....."

Вэнь Чао был ошеломлен, прежде чем понял, что "Мо Сю" относится к нему самому, а "прекрасная и хрупкая фея" к Янь Линю, он поднял брови: "Что за чепуха, я не такой!"

Вэнь Чао нахмурился, странно так думать о них с Учителем. У них отношения между мастером и учеником, этот Чэн Янь придумал такое... Наверное, он не должен был давать ему то лекарство.

Он встал и уже собирался уйти, Чэн Янь увидел, что он зол, и поспешно шагнул вперед, чтобы удержать его: «Я снова говорю чепуху! Младший брат Фэнмин, не принимай это близко к сердцу».

Вэнь Чао холодно посмотрел на него: «Я собираюсь разобраться с этой кроличьей шкурой».

Чэн Янь почесал затылок: «О».

Вэнь Чао сделал два шага в сторону, потом повернулся и хотел было сжечь внутренние органы брошенного им кролика, но обнаружил, что часть внутренних органов отсутствует, а рядом следы волочения.

Так скоро... были унесены зверем?

Он спросил Чэн Яня: «Ты только что почувствовал, чужое приближение?»

"Нет."

Вэнь Чао сказал сам себе: «Может это быть орел?»

"Какие орлы?"

"Те, что летают по небу?"

Чэн Янь поднял голову и взглянул на небо, и там действительно было несколько белых точек: «Это полярные совы, выращенные мастером. Это духовный зверь, и он не ест падаль».

"...Хорошо", — Вэнь Чао присел на корточки и вдруг обнаружил на снегу маленький отпечаток лапы, как у животного, похожего на кошку.

Живут ли коты на этой заснеженной горе?

Воришки довольно привередливы, из внутренних органов, забрали только сердце, печень и легкие, а больше ничего не трогали.

Вэнь Чао больше не думал об этом, огонь сжег остатки и замел снегу, чтобы было так, как до его прихода.

Он попрощался с Чэн Янем, а тот помахал ему и закричал: «Приходи ко мне, когда у тебя будет время!»

Брат Чэн Янь... он не злой, просто немного глупый.

Вэнь Чао отвез инвалидное кресло в резиденцию Учителя. Увидев, что Янь Линь еще не встал, он не мог не сесть на него и попробовать сначала сам.

Деревья, проникшие в заснеженные горы, тоже казались естественно холодными. После того как он посидел некоторое время, его кожа стала холодной, поэтому он обжег инвалидную коляску огнем, чтобы холод изнутри испарился.

Он попытался использовать свою духовную силу, чтобы сдвинуть инвалидное кресло, но ему не удалось. Он решил приложить больше усилий, и инвалидное кресло полетело вперед.

...О, впереди дом Янь Линя, я разбужу Мастера!

Вэнь Чао отчаянно хотел забрать свою духовную силу, но он не мог сделать этого в спешке: инвалидное кресло полностью вышло из-под контроля, и было готово врезаться в дверь.

В этот момент, закрытая дверь вдруг распахнулась, инвалидное кресло застряло на пороге,

Вэнь Чао по инерции бросило вперед, но, поддержанный прохладной духовной силой, он сделал два шага, потом смог встать прямо. Он оказался прямо перед Янь Линем и встретился с ним взглядом.

Янь Линь сидел на краю кушетки, как будто только что встал, развязанный голубой шелковый халат был накинут на его плечи, в нем чувствовались остатки сонной лени, уменьшавший врожденную ауру равнодушия.

Взгляд Вэнь Чао опустил: «Учитель, у вас... у вас все еще болят ноги?»

Янь Линь слегка поджал губы.

В его меридианах была обжигающая горячая духовная сила, и каким бы методом он ни пользовался, он не мог ее ни подавить, ни изгнать. Эта духовная сила действовала против него, оставляя жгучую боль, где бы она ни проходила.

Однако на его лице не было болезненного выражения, как будто это не он терпел жжение: «Не болит».

Вэнь Чао как не поверил, что не он чувствует боли. Он ясно помнил, что Янь Линя мучила жгучая боль более 500 глав. В худшие моменты даже сердце обжигало, его всю ночь рвало кровью, и он не мог медитировать.

Чем больше он думал об этом, тем ужаснее он себя чувствовал. Он не мог больше медлить. Он должен был как можно скорее найти целебные травы, упомянутые в книге, чтобы исцелить Мастера.

Взгляд Янь Линя упал за его спину, и он застыл на инвалидном кресле: «Что это?»

«Это инвалидная коляска, которую я сделал для учителя, — Вэнь Чао решительно убрал порог и подтолкнул инвалидную коляску к Янь Линю, — Учитель может попробовать, ее можно активировать лишь небольшим количеством духовной силы».

Янь Линь сосредоточился только на первом предложении: «Ты... сделал это сам?»

Вэнь Чао кивнул.

Янь Линь с его помощью сел в инвалидное кресло, его руки легли на подлокотники, и он почувствовал, что остатки тепла не отступили - холодная древесина стала теплой, видно, что ее тщательно обрабатывали.

Он был тронут: «У Фэнмина есть сердце».

Его любимый ученик собственноручно изготовил для него инвалидную коляску, когда он отдыхал, тщательно отшлифовал каждую деталь, и даже подумал о холоде в дереве, специально обжег его духовным огнем, чтобы холод не тревожил его тело.

Как мне сдерживать свое сердце?

Как он мог не захотеть оставить своего потерянного и найденного возлюбленного рядом с собой навсегда, в Обители Белого Оленя, в той потайной комнате, о которой никто не знает. Можно было бы заковать в изысканными кандалы, чтобы никто не смог отнять его у него? Никто не сможет снова сломать ему крылья, и никогда больше он не позволит ему хоть немного пораниться.

Янь Линь схватился за подлокотники инвалидной коляски и старался успокоиться, так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Он чувствовал, как горячая духовная энергия бешено кипит в его теле, как будто его безжалостно пороли, наказывая.

Как у главы Секты Бессмертных, у него на самом деле есть такие мысли, за которые его презирали бы другие.

Даже когда он был обожжен огнем, он не хотел уклониться. Пока это было что-то, что дал его ученик, даже если это была травма, он был готов принять.

Он часто чувствовал, что рано или поздно потеряет свое Сердце и погибнет.

Увидев его необычное выражение лица, Вэнь Чао поспешно спросил: «Мастер... Рана снова болит?»

“Все в порядке”, — Янь Линь медленно выдохнул, его лицо расслабилось и вернулось к прежнему спокойствию.

Он сдерживал себя сто лет, так что нетрудно продолжать следующие сто лет, и следующие.

Фэнмин — свободная птица, и она должна летать высоко в голубом небе, а не быть запертым им в клетке из золотой проволоки.

Он взял чашку, стоящую на столе, чай был холодный, и мог немного потушить огонь в его сердце: «Пик Фуюнь может быть не очень мирным в последнее время, тебе следует быть более осторожным. Если увидишь кого-то или что-то подозрительное, не подходи, прежде дай мне знать».

Вэнь Чао не понял: «Почему будет не так мирно?»

Как только Янь Линь собирался ответить, он вдруг услышал голос за дверью: «Мастер! Что-то случилось!»

<http://bllate.org/book/12806/1129778>